

Он всё это время молчал, а сейчас просто держал руку Лу Юйци, ожидая, пока тот успокоится.

Лу Юйци прежде испытывал некоторое внутреннее сопротивление, но теперь, увидев их воочию, ему тоже стало тяжело — это доказывало, что он всё же небезразличен.

— Мне немного тяжело, Сильсиус, — голос Лу Юйци, уткнувшегося подбородком в его плечо, прозвучал приглушённо. — Я не знаю, как с ними общаться.

Пока что он обменялся лишь несколькими фразами с этим отцом-самкой, а с отцом-самцом не сказал ни слова. В душе Лу Юйци оставалась тревога: он боялся слишком горячих чувств, направленных на него, опасался, что не сможет ответить взаимностью, отплатить равноценными эмоциями.

Сильсиус погладил его по волосам:

— О чём вы беспокоитесь, господин?

— Не могу объяснить.

— Вы и так уже прекрасны, — после раздумий произнёс Сильсиус. — Не нужно насильно требовать от себя чего-то.

Пробел в двадцать с лишним лет трудно восполнить. Он понимал душевные метания Лу Юйци, но нарочитость всегда делает общение слишком осторожным.

— Они искали меня очень долго...

— Это значит, они действительно с нетерпением ждали вашего возвращения.

Лу Юйци поднял на него глаза:

— Именно поэтому я и чувствую давление.

Он уже не наивный ребёнок — у взрослого мысли куда более сложные.

— Они любят вас и не станут причинять вам боль, господин, — давления тоже, наверное, не будет.

Сильсиус успокаивал своего, казавшегося взволнованным, господина:

— Я буду с вами.

Глядя на спокойный профиль Сильсиуса, душевное смятение Лу Юйци понемногу улеглось. Он закрыл глаза, некоторое время просто тихо сидя.

Арнольд оставался с Асой. Он боялся, что его слишком сильные эмоции напугают вновь обретённого ребёнка, и с огромным усилием отвёл от него взгляд, позволив Асе увести себя.

Арнольд не спал прошлой ночью, а теперь, после столь сильных переживаний, чувствовал измождение, но никак не мог погрузиться в отдых. Ему хотелось постоянно смотреть на Лу Юйци, держать его в поле зрения — только тогда он чувствовал бы спокойствие.

Но он не мог так поступить...

— Арнольд, ты очень устал, — Аса заставил его отдохнуть. — Я пойду поговорю с ним, а ты немного отдохнёшь, хорошо?

Эмоции Асы тоже бурлили, но сейчас он явно был спокойнее Арнольда и больше подходил для разговора с их ребёнком.

Услышав это, Арнольд какое-то время смотрел на него, затем произнёс:

— Сходи попозже. Он, возможно... ещё не до конца принял всё.

Помедлив, добавил:

— Только не напугай его.

Самки расы жуков гораздо острее самцов чувствуют эмоции. Он ощущал, как его ребёнок старается принять их, возможно, до этого тот ещё долго метался.

Арнольд не позволял себе думать, из-за чего именно тот метался.

В любом случае их ребёнок сам нашёл их, их ребёнок жив.

За эти годы было столько слабых надежд, оборачивавшихся отчаянием. Он больше ничего не ждал — пусть просто примет их.

Аса помолчал:

— Прости.

Все эти годы он постоянно извинялся. Арнольд никогда не отвечал ему, но на этот раз, замерев на несколько секунд, впервые отозвался на это прости:

— Я по-прежнему не могу простить ни тебя, ни себя самого. Теперь он вернулся, но прошлое не исчезло.

— Господин, хватит.

Аса больше не сказал ни слова.

За свою былую незрелость он заплатил страшную цену — потерял ребёнка и едва не потерял Арнольда.

В исчезновении Лу Юйци во многом была его вина.

В тот период, когда ребёнок вступил в фазу инкубации, они с Арнольдом как раз поссорились.

Факт наличия у них ребёнка держался в секрете.

Именно Аса, поддавшись эмоциям, проболтался.

В то время Арнольд был очень занят — готовил важное дело, за ним следили бесчисленные глаза, и эта маленькая ошибка обнажила его уязвимое место.

Крысы, подстерегавшие Арнольда в тёмных углах, воспользовались возможностью и украли их ещё не вылупившегося ребёнка,

намереваясь шантажировать Арнольда, но из-за непредвиденного происшествия ребёнок затерялся в бескрайних космических просторах.

Арнольд почти сошёл с ума.

Только мольбы Асы удержали его от полного краха.

Все эти двадцать с лишним лет они оставались вместе лишь потому, что Аса настойчиво умолял — больше он никогда не видел Арнольда радостным.

Сегодня впервые за эти двадцать лет в глазах Арнольда вновь появилась радость.

—

Они отправились не в новый отдельный виллу Лу Юйци и Сильсиуса, а в поместье.

Арнольд уже более-менее собрался с эмоциями, по крайней мере, на людях не терял контроля. Зная, что тот хочет узнать о Лу Юйци побольше, Сильсиус отбросил свою обычную скупость на слова с незнакомцами и время от времени обменивался с Арнольдом фразами, снимая напряжение с Лу Юйци.

— Маршал, именно здесь мы проводили брачную церемонию.

Поместье, без сомнения, было невероятно красивым. Арнольд ненадолго замер:

— Вы поженились по имперскому подбору?

Только что Аса рассказал ему часть информации из Звёздной сети.

— Да, — ответил Сильсиус. — Но ещё до этого мы, можно сказать, были немного знакомы.

Даже неприятное знакомство всё равно знакомство. Если так подумать, то выходило, что начало их отношений с Лу Юйци тоже не было гладким?

Впрочем, об этом маршалу Арнольду рассказывать не стоит.

Лучше делиться радостными событиями.

— А где он был раньше, можешь сказать?

Услышав вопрос, Сильсиус на мгновение заколебался, но всё же ответил — у Арнольда как у отца-самки было право знать.

— На пустынной планете.

Этот ответ на миг сжал сердце Арнольда, голос охрип:

— Пустынная планета...

Он предполагал, что выжить Лу Юйци было непросто, но не думал, что это окажется именно пустынная планета. Что есть на пустынных планетах? Ничего, лишь бесплодные земли.

Он просто не мог представить, как тот выжил.

Арнольду становилось душно от одной мысли об этой картине.

Сильсиус изначально хотел рассказать что-нибудь хорошее, но заданный Арнольдом вопрос заранее предполагал, что ответ принесёт лишь боль.

— Пустынная планета... Он был таким маленьким, как же он выживал?

Об этом Лу Юйци тоже не рассказывал Сильсиусу, поэтому тот лишь покачал головой.

Он чувствовал, что даже если Арнольд спросит самого Лу Юйци, тот вряд ли станет рассказывать — это был период, о котором Лу Юйци не любил вспоминать.

С другой стороны, Лу Юйци со своим отцом-самцом шли позади.

Услышав, как тот бесстрастно произнёс пустынная планета, сердце Асы дрогнуло.

Лу Юйци чувствовал себя с этим отцом-самцом ещё более неловко и, видя его молчание, тоже помалкивал, отвечая лишь на вопросы.

Ни один из них не нашёл комфортного способа общения.

Аса и сам был самцом, самцом ранга S. Он вырос в благополучной, снисходительной среде, но его ребёнок, тоже S-ранга... Аса просто не мог представить, как детёныш самца выживет на пустынной планете.

Лу Юйци сказал ему:

— Меня взяла к себе одна самка. Она вырастила меня, я всегда жил с ней.

Горло Асы сжалось, и лишь спустя некоторое время он с трудом выдавил:

— Ты правда жил хорошо?

С этим отцом-самцом Лу Юйци чувствовал себя не так, как с Арнольдом, возможно, потому что тот выглядел относительно спокойным, поэтому ответил:

— Вообще-то неплохо. По крайней мере, выжил.

И тут он увидел, как этот связанный с ним кровными узами самец разразился слезами.

...

Это вызвало у Лу Юйци ещё большую растерянность, чем встреча с Арнольдом.

За долгие годы адаптации Лу Юйци принял гендерные различия расы жуков. Арнольд был другого пола, но Аса — одного с ним, к тому же его биологический отец.

Лу Юйци на мгновение совершенно растерялся.

Голос Асы дрожал от слёз:

— Вернись с нами на Вторую планету. Всё моё и Арнольда имущество будет твоим.

Лу Юйци не знал, как его утешить, и потому сначала отреагировал на слова:

— Но моя главная супруга здесь, и к тому же я вместе с ним поступил на службу в военное ведомство планеты-столицы.

— В военное ведомство? Зачем тебе туда?

— Вместе с моей главной супругой ходить драться.

Спасибо тем, кто голосовал за меня или поливал питательной жидкостью с 2022-06-04 00:27:49 по 2022-06-05 00:14:41.

Спасибо сбросившим гранату: Странная штука, twilight — по 1 шт.

<http://bllate.org/book/15616/1394385>